

Сун Янь зашёл в сад не просто ради любопытства. Он надеялся перекинуться парой слов с недавно почившим слугой или, на худой конец, расспросить местных теней, что вечно ошиваются по углам Особняка Му. Но сейчас стало ясно: семья Му выбросила три тысячи юаней на ветер.

Развернувшись, Сун Янь направился к выходу. Он шёл уверенно, не колеблясь, и вскоре добрался до узкого проулка у боковой калитки, где Бабушка Хуан и Старик Сун уже заканчивали свои дела.

Сун Янь едва заметно качнул головой. Напарники на миг округлили глаза, но они тут же взяли себя в руки. Движения их стали ещё быстрее.

В особняке Му явно творилось нечто запредельное. Если уж Инь-Ян очи Сун Яня не видели ни единого призрака, дело пахло керосином. Деньги деньгами, а шкура дороже — нужно убираться отсюда как можно скорее.

Бабушка Хуан завершила свой Танец успокоения душ, а Старик Сун помог переодеть покойного и закрыл крышку гроба. Работа была выполнена.

К ним подошёл один из домочадцев семьи Му. Он пристально вглядывался в Сун Яня, втайне надеясь, что тот — Заклинатель призраков, о котором в народе ходили легенды, — заметил нечто скрытое от глаз простых смертных.

— В Особняке Му нет призраков, — бросил Сун Янь.

Он слегка вскинул подбородок, но его взгляд по-прежнему скрывался в тени отросшей челки.

— Варианта два: либо старик так и не смог переродиться духом, либо его сразу после смерти кто-то изгнал или призвал к себе. Что именно произошло — решать не нам, это не входит в перечень наших услуг. Ищите других мастеров.

Он был Заклинателем призраков, и его дар требовал присутствия собеседника. Раз в поместье не осталось и следа нежити, его способности здесь были бесполезны.

Услышав это, люди семьи Му стали заметно почтительнее. Слова юноши в точности совпали с тем, что ранее говорили другие приглашённые мастера. Но в том и крылся корень проблемы: никто не знал, куда исчезают души из Особняка Му.

Через три минуты Сун Янь, Бабушка Хуан и Старик Сун уже выходили через боковые ворота. Трёшка честно заработанных юаней перекочевала в сумку шаманки.

— Уходим, уходим... Больно Особняк Му лихое место, — бормотала Бабушка Хуан, ускоряя шаг. Вдруг она замерла и обернулась. — Парень, ты чего там застрял? Пошли!

— Иду, — кивнул Сун Янь.

Он сунул руки в карманы и зашагал следом за напарниками.

К одиннадцати часам вечера лодка пришвартовалась у хлипкого причала на окраине городка Сяохэ. Сун Янь и остальные спрыгнули на узкий деревянный настил. Внезапно небо вспорола сине-фиолетовая вспышка молнии. Воздух взорвался громом, и на землю обрушился ливень, копившийся весь душный день.

Дома было не меньше десяти минут пути. Под таким дождём они вымокнут до костей.

Ослепительная вспышка снова озарила окрестности. В свете молнии Сун Янь ясно увидел лица своих спутников: Бабушку Хуан, выглядевшую совсем жалко в потоках воды, и Старика Суна, чьё лицо, изуродованное старыми шрамами от ожогов, в таком освещении казалось пугающей маской.

Троица обменялась короткими жестами и разошлась в разные стороны — каждый к своему порогу.

Сун Янь подошёл к дому и сквозь пелену дождя глянул на окна своей комнаты. Там мелькали неясные тени. Стоило начаться грозе, как его жилище превращалось в бесплатное убежище для всех окрестных призраков, спасающихся от небесного гнева.

Сун Янь помрачнел ещё сильнее.

— Сун Янь вернулся! Сун Янь вернулся! — заверещали два мелких призрака лет пяти.

Они просочились сквозь запертую дверь и вцепились ему в ноги. Сун Янь их не чувствовал, они его тоже, но духи с упоением «проходили» сквозь его плоть, выражая свою бурную радость.

Щёлкнул замок. Сун Янь вошёл внутрь, буквально продираясь сквозь толпу бесплотных постояльцев. Прежде чем скрыться в ванной, он припугнул особо наглых и любопытных теней, которые так и норовили заглянуть за дверь.

Спустя десять минут он, с полотенцем на голове, сидел на кровати. Одетый в шорты и футболку, Сун Янь сверкал своими необычными глазами — чёрным и голубым, — пристально разглядывая «гостей». Под этим тяжёлым взглядом призраки притихли. Они выглядели смиренно.

Винить их было не в чем: раскаты грома и молнии пугали их куда сильнее, чем палящее летнее солнце.

— Дождь кончится — и чтобы духу вашего здесь не было, — негромко, но твёрдо приказал он, продолжая растирать мокрые волосы.

Те закивали, признавая его правоту. Сун Янь задёрнул штору лишь наполовину и прилёг на подоконник, наблюдая за непогодой вместе со своими незванными жильцами.

Постепенно он начал засыпать. Шум ливня и далёкие раскаты грома заглушили бесконечный шёпот призраков, даря ему редкие минуты покоя. Сун Янь уснул.

И в этом сне он чувствовал тонкий, едва уловимый аромат магнолий...

Первые лучи утреннего солнца коснулись его лица. Сун Янь вздрогнул и открыл глаза.

— Руку отлежал... — пробормотал он, морщась от колючей боли в затекшем плече.

Несмотря на неудобную позу, он чувствовал себя на удивление бодрым — сказывалась редкая возможность поспать без сновидений. Потянувшись, он распахнул окно и раздвинул шторы, выгоняя из комнаты застоявшуюся сырость и излишки энергии Инь.

Он обернулся. В комнате, где вчера яблоку негде было упасть, не осталось никого... за исключением одного-единственного «гостя».

Сун Янь прищурился. Он забрался на кровать и сел в изголовье, в упор глядя на призрака, который сжался в комок и делал вид, что он — часть интерьера.

— Ты забыл, что я вчера сказал? — Сун Янь не собирался церемониться. — Дождь закончился, господин призрак. Пора и честь знать.

Он пускал их переждать непогоду, но никогда не позволял оставаться надолго.

Секунда, две... десять. «Гость» не шелохнулся, по-прежнему пряча лицо в коленях. С его ростом — никак не меньше метра девяноста — попытки казаться маленьким и жалким выглядели нелепо.

— У меня за стеной живёт Бабушка Хуан. Силы у неё, может, и маловато, но талисманы она рисует отменные. Тебе ведь не хочется, чтобы я сходил к ней за парой листов?

Сун Янь напустил на себя суровости. Обычно этой угрозы хватало с лихвой — имя шаманки в местном призрачном сообществе знали все.

Однако этот дух оказался на редкость упрямым. Он лишь слегка повёл головой, продолжая

разыгрывать немую сцену.

Сун Янь вздохнул. Настроение было подпорчено. Он накинул олимпийку, вышел из комнаты и направился напрямиком к Бабушке Хуан.

Стоило ему переступить порог комнаты, как призрак у изголовья медленно поднял голову. Он проводил Сун Яня долгим взглядом, а затем, потянувшись, по-хозяйски растянулся на его кровати и закрыл глаза, словно собираясь вздремнуть.

В саду шаманки Сун Яня встретил перепуганный вопль петуха Сяо Хуна. Не обращая на него внимания, парень бросил горсть крупы к курятнику и прошёл в каменную пристройку. Там царил вечный хаос. Сун Янь долго копался в грудах старого хлама, пока не нашёл ящик с книгами, который старуха обещала показать ему несколько дней назад.

Забрав ящик, он вернулся домой.

Поднявшись в комнату, Сун Янь замер. Его кровать была нагло оккупирована тем самым призрачным незнакомцем.

Снова вздохнув, парень уселся на край матраса. Используя широкий подоконник вместо стола, он принялся изучать старые манускрипты шаманки в поисках действенного способа избавления от навязчивых духов.

В таких делах нельзя давать слабину. Стоит одному позволить остаться — и вскоре весь дом превратится в проходной двор.

Сун Янь умел концентрироваться. Вскоре он так погрузился в чтение странных, похожих на страшные сказки историй, что почти забыл о незваном госте. Для обычного человека эти записи были лишь плодом больного воображения, но для него они являлись бесценным опытом мастеров прошлого.

Он перевернул страницу и вдруг почувствовал холодок у шеи. Медленно повернул голову.

Рядом с ним, почти касаясь его щеки, застыл призрак. Незнакомец каким-то образом бесшумно подобрался к нему и теперь с любопытством разглядывал книгу.

Сун Янь замер, не отрывая взгляда от этой странной, совершенно незнакомой ему физиономии. В утреннем свете кожа духа казалась полупрозрачной и словно мерцала, но при этом каждая деталь — от изгиба бровей до янтарного блеска глаз — была пугающе отчётливой.

Призрак тоже посмотрел на него, слегка склонив голову. В его глазах Сун Янь увидел странную чистоту, которой никогда раньше не встречал у мертвецов.

— Ты... — начал было Сун Янь, но необычайно красивый мужчина тут же растаял в воздухе, как дым, и снова материализовался в углу кровати в своей привычной «жалобной» позе.

Сун Янь ещё несколько минут смотрел на него, прежде чем вернуться к книгам.

Долго дух не выдержал и вскоре опять пристроился рядом. Сун Янь изредка косился на него, но старался не подавать виду.

Внезапно тишину нарушило громкое урчание в животе — желудок требовал завтрака. Сун Янь отложил книги, спустился вниз и сварил себе лапшу. После еды он вышел к реке, чтобы немного прогуляться.

Бабушка Хуан и Старик Сун уже возились в своих дворах: одна рисовала новые талисманы, другой сортировал какой-то хлам.

— Ты ведь из «новеньких», да? — заговорил Сун Янь, не оборачиваясь. Призрак, как и ожидалось, следовал за ним по пятам. — Видишь ту старуху? Это знаменитая шаманка. Один её талисман может на неделю лишить тебя всех сил.

Правда, для этого понадобилась бы целая пачка таких бумажек, да и действовали они через раз — Бабушка Хуан была не слишком надёжным мастером. Но для запугивания легенда подходила идеально.

Однако гость оказался не только наглым, но и невероятно привязчивым. Он хвостиком ходил за Сун Янем и на кухню, и на прогулку. Парень специально кружил вокруг дома шаманки, надеясь, что вид её атрибутики подействует на духа, но тщетно.

Солнце начало припекать. Сун Янь вернулся в комнату и снова взялся за книги, но так и не нашёл ничего подходящего. Методы, описанные в манускриптах, были либо слишком мерзкими, либо требовали редких ингредиентов.

— Чего ты хочешь? Говори уже, — сдался наконец Сун Янь, садясь на кровать напротив незнакомца.

Обычно, стоило исполнить несбывшееся желание духа, как он обретал упокоение. Конечно, Сун Янь помогал далеко не всем — например, призраку, жаждущему мести и убийства, он за всю ночь не сказал ни слова. Но этот случай был иным.

Призрак медленно моргнул. Он придвинулся ближе, снова склонил голову набок и прошептал своим бесплотным, ускользающим голосом:

— Красивые...

Сун Янь замер. Он мгновенно понял, о чём идёт речь: этот наглец разглядывал его глаза.

«Значит, не немой. Но на вопрос так и не ответил»

<http://bllate.org/book/17502/1648563>